

*Евгений Мосампилов (1953-1981)
(предсмертная маска поэта)*

Стихотворец и прозаик Евгений Мосампилов мало кому известен в широких литературных кругах, но в узком кругу знавших его лично оставил глубокий след. Родившись на острове Врангеля, он не переставал удивлять своей неординарностью. И даже после неожиданной смерти от солнечного удара в ночь на понедельник его дух не устаёт витать над нами.

Отсидев положенный срок на школьной скамье, он студентил на ФФ-64 НГУ под псевдонимом В.Сабинин, мэнээсил и сэнээсил в подземной гидродинамике. Здесь вы найдёте лучшие из его опусов отменной забубённости.

Коротко о себе

- Земля, я Мосампилов. Кто я?

Я потомок донских казаков, который не жил на исторической родине. Который не умеет ездить на лошади и не любит водить машину. У которого нет мобильного телефона, потому что он больше ценит свой покой.

Мой древний предок Богдан Сабинин поехал с друзьями помогать полякам и еврею Лжедмитрию Второму воевать московское царство. Он быстро понял свою глупость и перешёл на сторону москалей. Однако, не судьба – их разбили. Делать нечего, он женился на дочке местного крестьянина Ивана Сусанина и тем самым вошёл в историю.

Они пахали вдвоём, когда подошли поляки. Старик Иван сказал Богдану: "У тебя ноги быстрее, ты беги к нашему войску, а я поведу их в болото, оттуда они нескоро выберутся". Так и сделали. Наши подросли и разбили польский отряд.

За это царь Романов пожаловал их потомкам землю и дворянские привилегии, но официально дворянства не дал. Дарёная земля оказалась скудной, и потомки вернулись на Дон. Но там никто не поверил в их почти дворянство.

300 лет спустя моя бабка потеряла в гражданскую войну всех своих восьмерых сыновей. Один погиб за красных, поверив демагогии большевиков, а семеро не поверили, но это их тоже не спасло. А саму её раскулачили, потому что она уберегла своих двух лошадей и двух коров. Я её внук никогда не верил ни Марксу, ни тем более Ленину, но и демагогам от диссидентства тоже. Потому что чуял, что есть ещё один путь в жизни, без борьбы и убийств, который они от нас хорошо скрывали.

Её младшая дочь-красавица ушла от пьяницы мужа, и тут мой неглупый, но небогатый отец не прошёл мимо своего счастья, за что я им обоим несказанно благодарен. А бабушка познакомила с православием, которое и стало в конце концов моим взглядом на жизнь.

У меня нет причин быть недовольным Богом, хотя юмор его я просёк вполне. В детстве хотел научиться решать все и всякие задачи. Сейчас под конец жизни умею, но никто этому не верит, потому что я не обзавёлся нужными книжками и дипломами. Я хотел иметь четырёх сыновей, и это так и случилось, но нет ни одной дочки. И к ним же сполна получил все те семейные и жизненные проблемы, которые есть у всех людей.

Чем же я могу похвастать в жизни? Учёный? – Вряд ли, скорее изворачивающийся троечник. Программист? – Терпеть не могу C++. Писатель-поэт? – Ну, разве что срифмую в подпитии «в гору – кагору» или «Катю мать – матюкать». Шахматист-маэстро? – Блондин лучше. Трибун, и восторженные ученики ждут моих слов на площади? – Хрен дождёшься.

Моих подруг и друзей можно сосчитать на пальцах одной руки. Вместе с врагами. Зубов – на пальцах двух рук. Научных и ненаучных публикаций без соавторов – приложите ещё пальцы ног. А вот волос на голове – и считать не хочется.

Я горжусь разработкой метода для решения одного классического разностного уравнения. Он самый быстрый и универсальный, но никто этому не верит. Никто даже не попробовал его применить. А само это уравнение потихоньку уходит в историю под натиском технического прогресса.

Я «закрыл» три научные темы. Когда закрывал первую, то на докладе в головном институте меня спросили: «Так значит, Вы хотите сказать, что решили все задачи подземной гидродинамики?» Со всей возможной и необходимой скромностью я ответил: «Пожалуй, да». И защиту моей диссертации пришлось отложить на полтора года.

Когда я закрывал другие две темы, то уже не работал в науке. Это было хобби на остатки сэкономленной зарплаты. А сейчас пишу о себе на остатки сэкономленной пенсии.

Наша молодость была полна надежд, и об этом я написал повесть. Кто читал, жаловались, что много «нехороших» слов. Я поменял на троеточия. Сейчас говорят, что слишком много троеточий.

Так всё-таки:

- Земля, я Мосампилов, хто я?

- Мосампилов, жопа моя, да ты Сокол.

Но в это я уже и сам не верю.